
УДК: 811.511.142:81'367.2
DOI 10.25205/2312-6337-2021-2-25-43

Интонационная система сургутского диалекта хантыйского языка

И. М. Плотников

Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия

Аннотация

Описывается интонационная система сургутского диалекта хантыйского языка. В качестве материала используются записи пяти фольклорных текстов, сделанные от одного носителя юганского говора. Выявлены три интонационные конструкции (ИК), описаны их структура, возможности варьирования и основные случаи употребления. Проанализирована роль этих ИК во взаимодействии интонационной и синтаксической структур высказываний, а также в формировании их актуального членения. Интонация высказываний сургутского диалекта хантыйского языка тесно связана с их синтаксической структурой, участвует в образовании полипредикативных конструкций и осложненных синтаксических структур, используется для маркирования границ коммуникативных составляющих и в большинстве случаев носит автоматический характер.

Ключевые слова

хантыйский язык, сургутский диалект, интонация, интонационная конструкция, коммуникативный синтаксис

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 19-012-00388 «Специфика звукового строя сургутского диалекта хантыйского языка».

Для цитирования

Плотников И. М. Интонационная система сургутского диалекта хантыйского языка // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2021. № 2 (вып. 42). С. 25–43. DOI 10.25205/2312-6337-2021-2-25-43

Intonation system of the Surgut dialect of Khanty

I. M. Plotnikov

Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

This paper aims to present the main features of the intonation system of the Surgut dialect of Khanty. The analysis of five folklore texts narrated by one native speaker distinguished three main intonation constructions (IC). The first one (IC-1), with a rising-falling tone, is typically used to mark the rheme (focus) and the end of the utterance, though its usage can vary depending on the tone level in its final part. The second (IC-2) and the third (IC-3), characterized by even and rising tone, are used on non-contrastive and contrastive themes accordingly. The intonation of utterances is shown to correlate strongly with their syntactic structure. In particular, intonation participates in the formation of complicated syntactic structures, with the IC-1 marking the detached components. Intonation is also used to express the relation between clauses: while communicatively and syntactically homogeneous, non-subordinate clauses are pronounced with IC-1, subordinate clauses are marked by IC-2. In addition, the role of intonation in forming the communicative structure of an utterance is considered. With the word order and communica-

© И. М. Плотников, 2021

ISSN 2312-6337
Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2021. № 2 (вып. 42)
Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia. 2021. No. 2 (iss. 42)

tive structure of Khanty relatively rigid, intonation is used mainly to mark the boundaries between the communicative components of utterances instead of marking their theme and rheme. Even in such cases, intonation is secondary to morphological means of expressing the communicative roles of noun phrases. Due to the limited research material, this work does not claim to be a complete description of the intonation system under consideration. However, the results may serve as a basis for future research.

Keywords

Khanty language, Surgut dialect, intonation, intonation construction, communicative syntax

Acknowledgements

The study was carried out with the support of the RFBR, project No. 19-012-00388 «The specifics of the sound system of the Surgut dialect of the Khanty language».

For citation

Plotnikov I. M. Intonacionnaya sistema surgutskogo dialekta hantyjskogo yazyka [Intonation system of the Surgut dialect of Khanty]. *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia], 2021, no. 2 (iss. 42), pp. 25–43. (In Russ.). DOI 10.25205/2312-6337-2021-2-25-43

Введение

В настоящее время возможности глубины и охвата интонационных исследований существенно расширились вследствие накопления значительного опыта работ в этой области и постоянного совершенствования методов инструментального анализа интонации. Несмотря на это, интонационные системы многих языков, в том числе большей части языков коренных народов Сибири, остаются малоизученными. Вместе с тем системное описание их интонации является актуальным в связи с необходимостью включения интонационных явлений в круг предметов синтаксических и прагматических исследований. К ним относятся анализ роли интонации в формировании высказывания и выражения связей в полипредикативных конструкциях, исследования в области коммуникативного синтаксиса, где интонация рассматривается как одно из первичных средств выражения актуального членения (АЧ) высказывания, и исследования, ориентированные на изучение структуры и способов формирования текста. Эта актуальность возрастает, если значительная часть исследуемого материала приходится на записи фольклорных текстов или образцов устной речи. Выделенные нами закономерности задают вектор развития интонационных исследований в сторону их интеграции с исследованиями в области синтаксиса.

Целью настоящей статьи является описание интонационной системы сургутского диалекта хантыйского языка. Единственным известным нам исследованием интонации, проведенном на материале хантыйского языка, является работа А. Ю. Фильченко [Фильченко 2011], посвященная анализу соответствий между просодическими и прагматическими характеристиками восточнохантыйских высказываний. Подход, используемый в нашей статье, предполагает выделение языковых единиц интонации (интонационных конструкций) и определение их системных оппозиций, что позволяет описать интонацию языка как комплексную систему, предназначенную для выполнения ряда коммуникативных функций, и её взаимодействие с другими языковыми системами.

Материалы и методы

Материалом для данного исследования послужили аудиозаписи пяти фольклорных текстов, полученных в экспедиции Института филологии СО РАН в августе 2019 г. в село Угут Сургутского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Их исполнитель – Полина Иудовна Нюгломкина (1972 г. р., уроженка с. Угут Сургутского района Ханты-Мансийского округа – Югры, учитель родного языка и литературы Угутской средней общеобразовательной школы), носитель юганского говора. Тексты опубликованы в [Три мудрых совета 2020]. Параметры анализируемых текстов представлены в Таблице 1 (с. 27).

Главным инструментом исследования интонационного оформления высказывания, который позволяет описывать соответствие между интонацией и ее синтаксическими функциями, мы считаем понятие **интонационной конструкции** (ИК) – термин Е. А. Брызгуновой [Брызгунова 1971, 1973]. Под ИК мы понимаем языковую единицу интонации, планом выражения которой является последова-

тельность относительных изменений просодических характеристик, а планом содержания – набор ее значений, тесно связанных с основными функциями интонации.

Таблица 1
Table 1

Параметры анализируемых текстов
Properties of the texts under consideration

Название сказки	Перевод названия	Кол-во высказываний	Длительность аудиофайла
Җөләм нөмсәң йасәң	Три мудрых совета	117	12 мин 17 сек
Идэ	Идэ	72	5 мин 56 сек
Кэшка панэ сохәлтэ җө	Кошка и мышка	51	5 мин 50 сек
Лјаңки панэ кэшка	Белка и кот	58	4 мин 35 сек
Йәки пөм лор	Легенда о чудище Киняминского озера	29	2 мин 9 сек
Всего		327	30 мин 47 сек

К наиболее значимым функциям интонации Ф. Данеш относит функцию формирования высказывания, делимитативную функцию, функцию выражения актуального членения, модальную (противопоставление высказываний по цели), экспрессивную [Daneš 1960: 48]. Этот набор функций используется Т. М. Николаевой (за исключением экспрессивной функции) [Николаева 1977: 4–9] и Н. Д. Светозаровой [Светозарова 1982: 15–24]. Т. М. Николаева обобщает эти функции до трех: членения, связи и передачи смысловых отношений. Эти функции, ориентированные относительно сегментов речи, подчеркивают, что интонационные средства не только наделяют сегменты речи определенными свойствами, но и объединяют их в структуру, заданную внутренними связями и отношениями между ними. Иными словами, выполнение интонацией функций обеспечивается не только значениями ИК, но и планом их употребления, который служит связующим звеном между сегментной структурой речи и выражающимися в ней синтаксическими отношениями.

Объединение набора ИК и плана их употребления (т. е. правил и закономерностей их реализации) в данном языке мы называем его **интонационной системой**.

В данной статье выражение **актуального членения** (АЧ) рассматривается как центральная, наиболее значимая функция интонации. АЧ представляет собой разделение высказывания на рему – коммуникативную составляющую, конституирующую выражаемый высказыванием речевой акт, и парную ему не-конституирующую тему [Янко 2001: 23]. Актуальное членение вместе с вторичными модифицирующими коммуникативными значениями (контраст, верификация и эмфаза [Там же: 46]) формируют **коммуникативную структуру** высказывания – двустороннюю единицу, в план выражения которой включается и интонационная структура высказывания [Там же: 34]. Аналогичным понятием в зарубежной лингвистике является информационная структура (*information structure*) [Lambrecht 1994].

По нашим наблюдениям, в сургутском диалекте хантыйского языка определяющей просодической характеристикой в интонационном оформлении высказывания является тон, поэтому в рамках настоящего исследования выделение ИК производится на основании движения тона (частоты основного тона, F0). Для определения движения тона используется график частоты основного тона, генерируемый программой PRAAT [Voersma, Weenink 2021], с частотой, измеряемой в полутонах на 100 Гц. Наименьшей единицей анализа являются слоги, так как минимальное значимое движение тона выявляется при сопоставлении частот основного тона в последовательности из двух слогов. Благодаря этому из рассмотрения исключаются внутрислоговые явления, которые связаны со структурой слога, и учитывается относительность движения тона.

Для анализа интонации всего высказывания основное значение имеет не изменение тона между соседними слогами, а последовательное движение тона на его частях, обычно совпадающих с одним или несколькими фонетическими словами. Такое движение может быть восходящим, ровным или нисходящим. Для того чтобы признать движение тона на участке высказывания восходящим или нисходящим, необходимо, чтобы изменение величины тона на нем могло считаться значимым. В общем случае мы считаем значимым движение тона, превышающее $\frac{1}{2}$ полутона. Этот порог может увеличиваться в случае более длинных сегментов, для которых характерно постепенное падение тона, не являющееся интонационно значимым.

При выделении ИК мы руководствуемся следующим принципом: ИК характеризуется определенным движением тона, которое может модифицироваться в ее вариантах, но сохраняет общее направление. Это основное конституирующее движение тона может окружаться вторичными, обеспечивающими приспособленность ИК к употреблению в определенных позициях (например, начало высказывания) и связь между сегментами. Комбинации заданных таким образом вариантов ИК позволяют выразить все многообразие возможных отношений между сегментами текста, используя относительно ограниченный их набор.

Результаты и обсуждение

На основе анализа интонационного оформления высказываний в рассматриваемых текстах мы выделяем три основные интонационные конструкции, которые представлены в Таблице 2.

Таблица 2
Table 2

Основные интонационные конструкции сургутского диалекта хантыйского языка Main intonation constructions of the Surgut Khanty

ИК	Движение тона	Схема	Основное значение
ИК-1	восходяще-нисходящий	$[-\rightarrow\uparrow] \uparrow\downarrow$	рема
ИК-2	ровный	$[\uparrow] \rightarrow [\downarrow]$	тема
ИК-3	восходящий	$\uparrow [-\rightarrow]$	контрастная тема

Значения символов, использованных в схеме ИК, приведены в списке сокращений и условных обозначений. В квадратные скобки помещены факультативные элементы, остальные элементы описывают движение тона, являющееся для данной ИК конститутивным.

ИК-1 – самая частотная и многофункциональная из выделенных конструкций. Она состоит из следующих компонентов:

- центр – слог, который чаще всего характеризуется заметным подъемом тона (\uparrow);
- постцентровая часть – характеризуется равномерно падающим тоном (\downarrow);
- факультативная предцентровая часть, на которой тон ниже тона центра и может быть восходящим или ровным, переходящим в восходящий при приближении к центру ($\rightarrow\uparrow$).

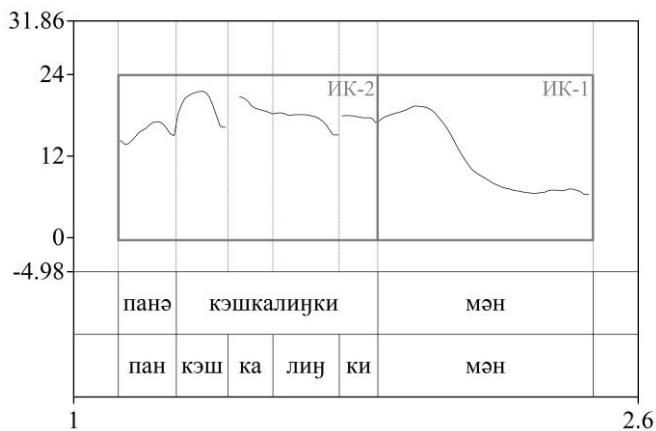
Реализации ИК-1 могут варьировать по следующим параметрам:

- высота тона и степень выраженности центра;
- степень падения тона в постцентровой части;
- наличие предцентровой части.

Первичное употребление ИК-1 связано с выделением ремы как конституирующего элемента всех основных видов высказываний: повествовательных (пример 1), повелительных (примеры 2–3) и вопросительных (пример 4).

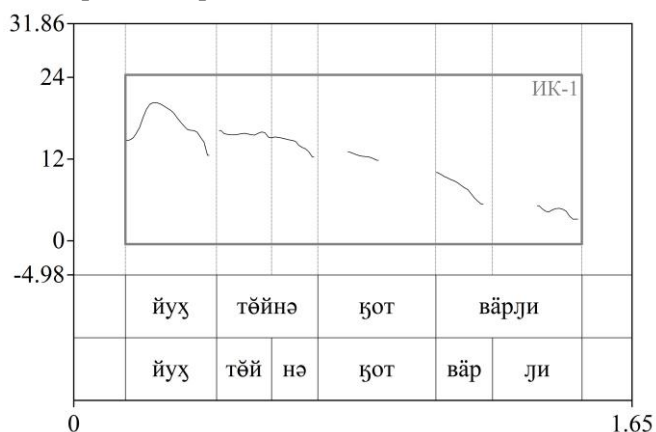
(1) *Панэ кэшкалиңки мэн.*

панэ кэшка=лиңки=∅ мэн=∅
и кошка=DIM=NOM идти=SUBJ.3SG
'И кошка пошла'.



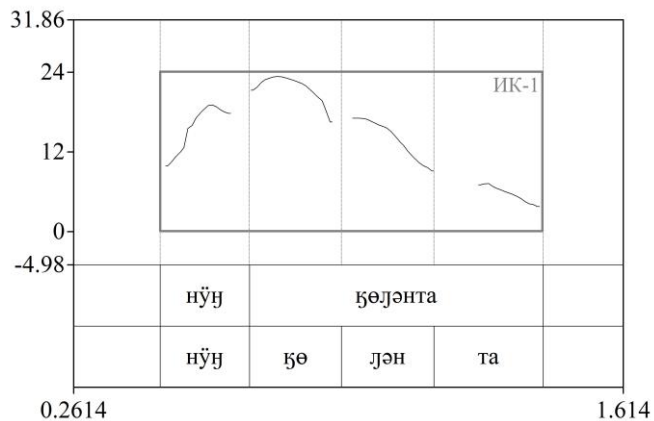
(2) *Йуҳ тәйнә җот вәрли.*

йуҳ=∅ тәйнә җот=∅ вәр=л=и=∅
дерево=NOM вершина=LOC дом=NOM делать=NPST=PASS=3SG
'На вершине дерева дом сделаем'.



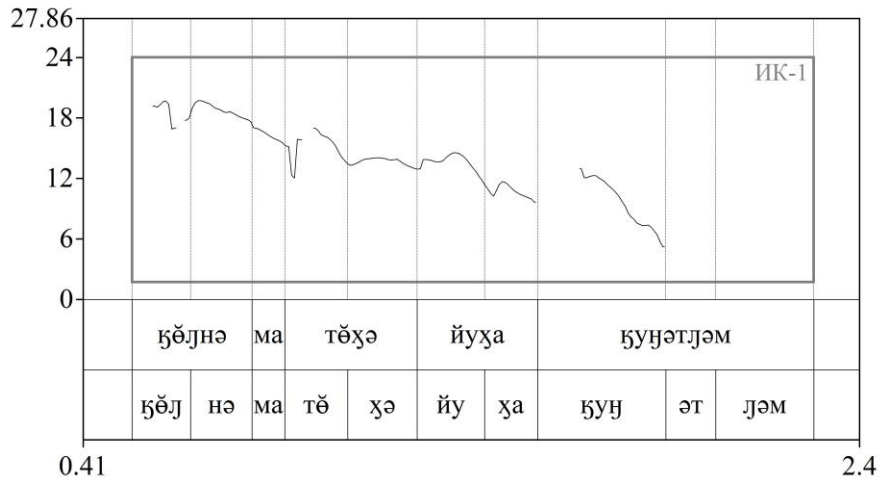
(3) *Нүң җөлән та.*

нүң=∅ җөл=әнт=а
ты=NOM слышать=ASP=IMP.SUBJ.2SG
'А ты послушай'.



(4) *Бѳлнѳ ма тѳхѳ йуѳа ѳуѳѳтлѳм?*

ѳѳлнѳ ма=∅ тѳхѳ йуѳа ѳуѳѳтлѳм
 как я=NOM туда дерево=LAT залезть=NPST=SUBJ.1SG
 ‘Как я туда на дерево залезу?’

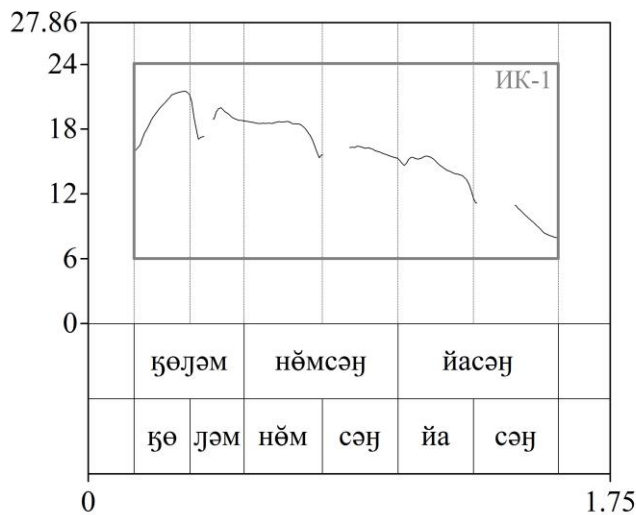


Эти употребления объединяются не только коммуникативным статусом выделяемых компонентов, но и тем, что в них включается сказуемое и конец высказывания или его части, соответствующей раз-вернутой предикативной единице (ПЕ). Отметим, что так как в нашей выборке содержится всего один модальный вопрос, то сделанные выводы касаются только диктальных вопросов.

ИК-1 используется также в высказываниях, выступающих в роли заголовка текста:

(5) *Бѳлѳм нѳмсѳ йасѳ.*

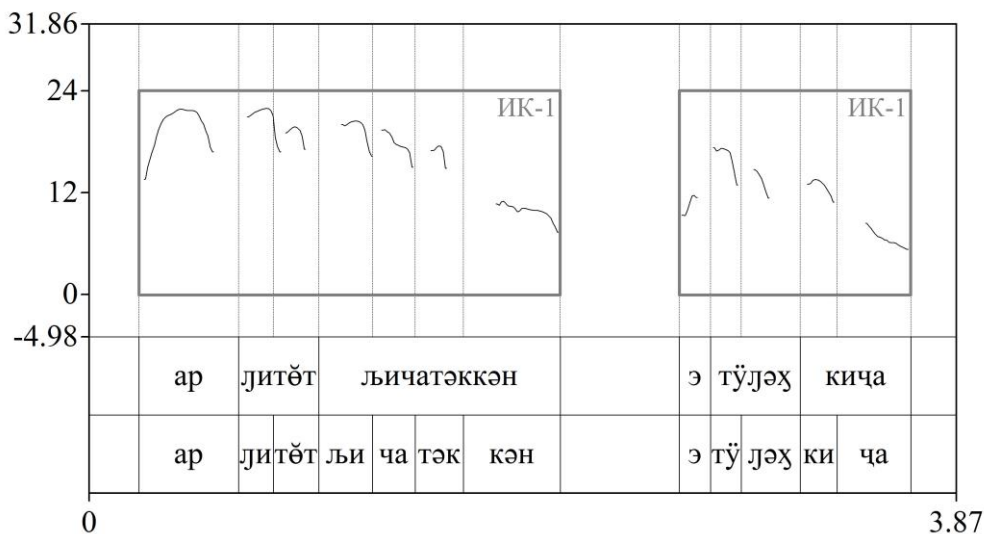
ѳѳлѳм нѳмсѳ=ѳѳ йасѳ=∅
 три ум=ADJ слово=NOM
 ‘Три мудрых совета’.



К другим случаям употребления ИК-1 относятся обособленные компоненты, смещенные в позицию после сказуемого, обычно завершающего высказывание (т. е. находящиеся в правой дислокации). В таких случаях используется вариант ИК-1 с менее выраженным подъемом тона на центре, чем в основной части высказывания:

(6) *Ар литөт личатәккән, түүләх кича.*

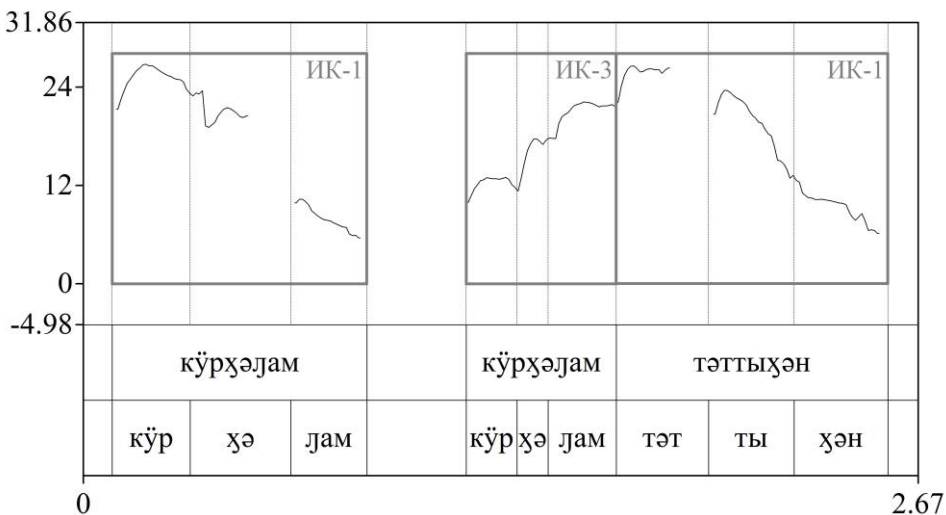
ар ли=т=өт=∅ личатәк=кән түүләх=∅ кича=∅
 много есть=NPP=вещь=NOM приготовить=DU зима=NOM для=POSSR.3SG
 ‘Много еды заготовили, на зиму’.



ИК-1 может употребляться и для оформления контрастной темы, включающей подлежащее или определение, если она отделена от сказуемого. В примере (7) она отделяется повтором того же слова, но с другой интонацией:

(7) *Күрхәлам – күрхәлам тәттыхән.*

күр=хәл=ам=∅ күр=хәл=ам=∅ тәтты=хән
 нога=POSSM.DU=POSSR.1SG=NOM нога=POSSM.DU=POSSR.1SG=NOM здесь=SUBJ.3DU
 ‘Ноги – ноги тут’.



В случае, когда и тема, и рема являются новым (то есть вводят информацию, которая, в противоположность данному, не известна слушателю из контекста [Ковтунова 1976: 42]), может формироваться конструкция из двух ИК-1, центры которых лежат на теме и на реме:

(8) *Аҗкил тәрәм.*

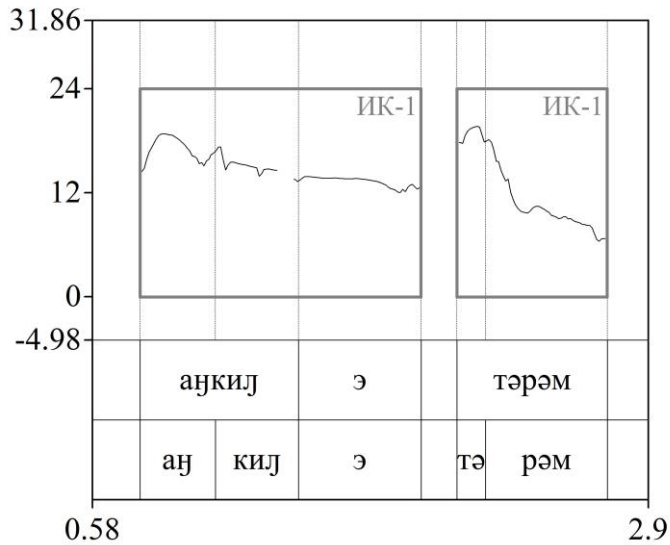
аҗки=л=∅

тәрәм=∅

мать=POSSR.3SG=SUBJ.3SG

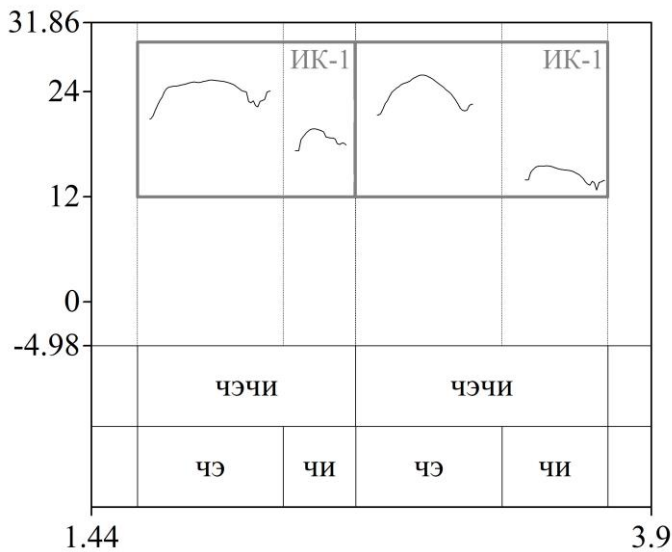
кончиться=SUBJ.3SG

‘Мать его умерла’.



В самостоятельных обращениях (т. е. не входящих в состав речевого акта другого типа [Янко 2001: 43]) встречается эмфатическая разновидность ИК-1, в которой высокий тон центра сочетается с более резким, но не полным падением тона постцентральной части:

(9) *Чэчи! Чэчи!* ‘Бабушка! Бабушка!’



Таким образом, для составляющих, оформляемых ИК-1, характерна высокая коммуникативная значимость (рема, контраст или эмфаза), а также обособленность (развернутая предикативная единица, правая дислокация, отделенность от сказуемого, обращение). Это соответствует выводам А. Ю. Фильченко о выделении наиболее информационно значимых компонентов высказывания при помощи акцентного пика [Фильченко 2011: 141] (в нашей терминологии – центра ИК-1).

ИК-2 является нейтральной, так как движение тона на ней наименее маркировано, она также употребляется довольно часто и состоит из следующих элементов:

- основная часть, которая оформляется относительно высоким ровным тоном (→);
- факультативная финальная часть, на которой происходит резкое падение тона (↓);
- факультативная инициальная часть, на которой происходит подъем тона (↗).

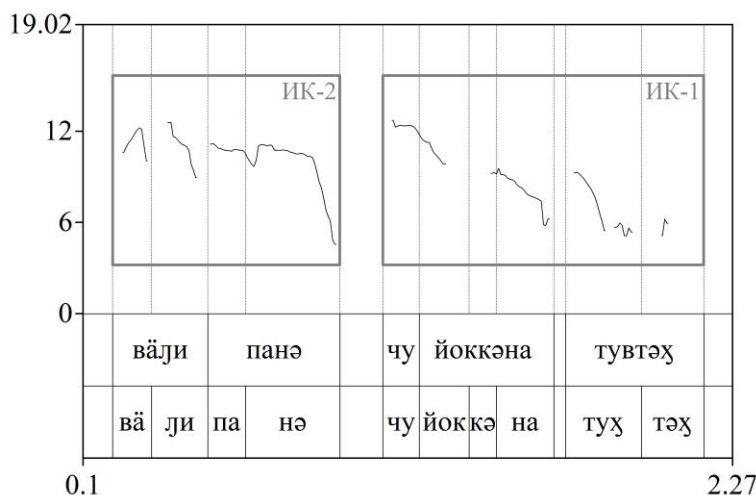
Соответственно, реализации ИК-2 могут варьировать по следующим параметрам:

- высота тона основной части;
- наличие инициальной и финальной частей.

Базовым случаем употребления ИК-2 является неконтрастная тема, выраженная именной группой в роли подлежащего или дополнения:

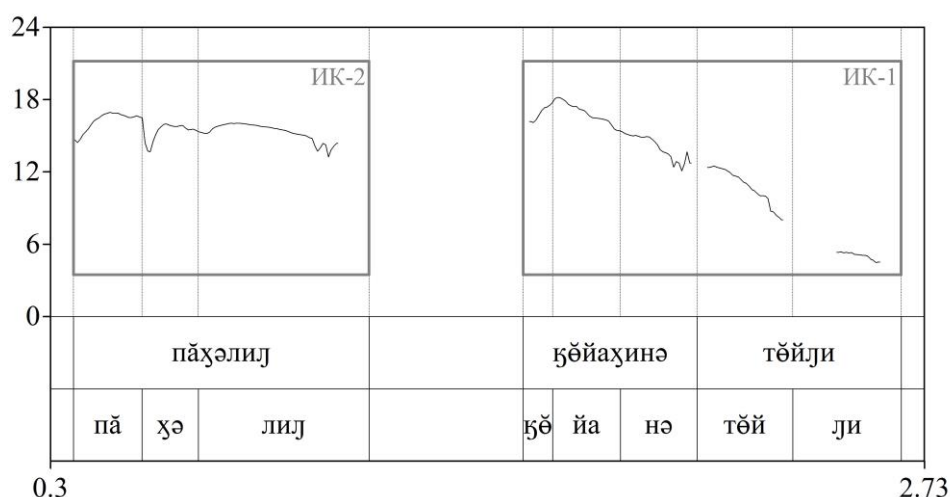
(10) *Вӱли панэ чу йоккэна тувтэх.*

вӱли=∅ панэ чу йок=кэн=а тув=тэх
 олень=NOM и тот люди=DU=LAT принести=OBJ.SG.SUBJ.3SG
 ‘Олень тем людям принес’.



(11) *Пӱхэлил җӱйахинэ тӱйли?*

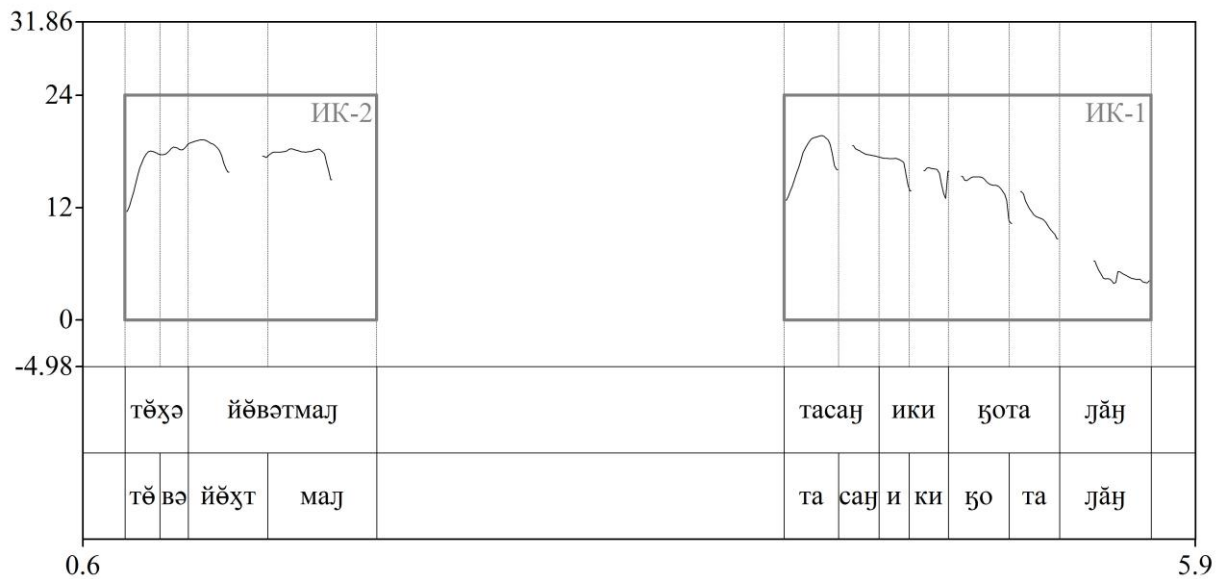
пӱхэ=ли=л=∅ җӱйахи=нэ тӱй=л=и=∅
 мальчик=DIM=POSSR.3SG=NOM кто=LOC иметь=NPST=PASS=3SG
 ‘Кто мальчонку возьмет?’



Эта функция распространяется и на темы в полипредикативном высказывании, выраженные, например, причастным оборотом (12) или конструкцией, вводящей прямую речь (13):

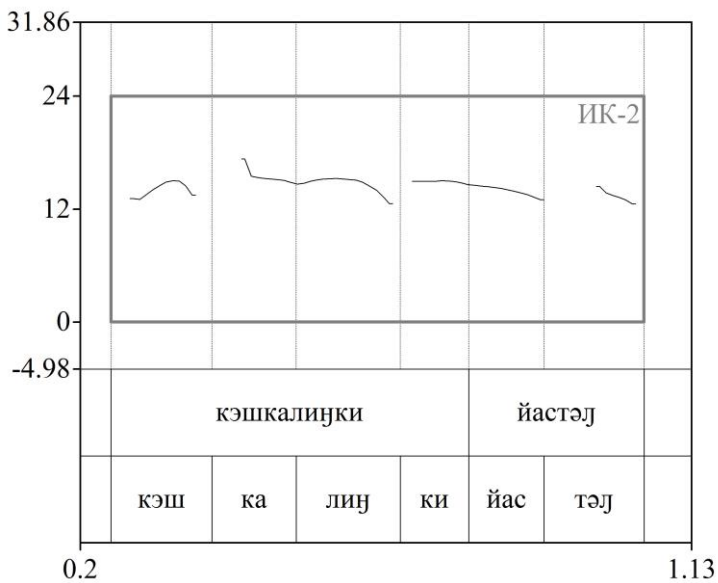
(12) Төхө йөвөтмал, тасан ики бота лан.

төхө йөвөт=м=ал тасан ики бот=а лан=Ø
 туда прийти=PP=3SG богатый мужчина дом=LAT заходить=SUBJ.3SG
 ‘Туда пришел, в дом богача зашел’.



(13) Кэшкалиңки йастэл: <...>.

кэшка=лиңки=Ø йаст=эл=Ø
 кошка=DIM=NOM сказать=NPST=SUBJ.3SG
 ‘Кошечка говорит: <...>’.



Таким образом, в противоположность ИК-1, составляющие, выделяемые ИК-2, характеризуются низкой коммуникативной значимостью.

ИК-3 употребляется редко. Она состоит из:

- основной части, которая характеризуется восходящим тоном (↗);
- факультативной финальной части с ровным движением тона (→).

Реализации ИК-3 могут варьировать по следующим параметрам:

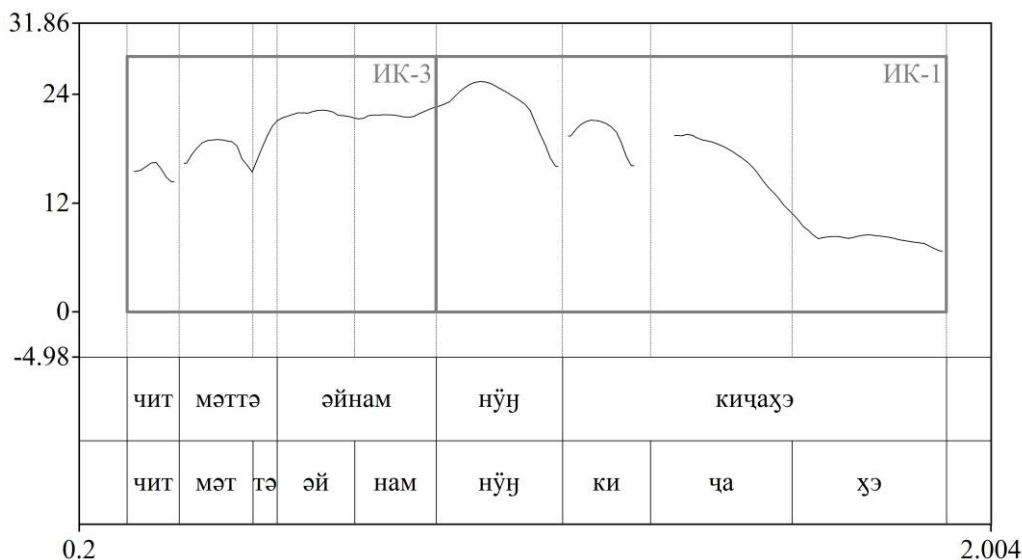
- степень подъема тона в основной части;
- наличие финальной части.

ИК-3 употребляется в случаях, когда контрастная тема примыкает к реме (пример 14), особенно если используется конструкция с расщеплением темы, где тема представлена двумя повторами одного слова (пример 7).

(14) <...> *чит, мэттэ, эйнам нўн кичахэ.*

чит мэттэ эйнам нўн кичахэ
это PRTCL.QUOTE все ты для=POSSR.2SG

‘<...> это все тебе’.



Функционирование ИК-3, таким образом, очень ограничено. По характеру движения тона и положению в высказывании ИК-3 сближается с предцентровой частью ИК-1, но отличается тем, что ее компоненты образуют изолированную коммуникативную составляющую.

Соответствие интонационной и синтаксической структур высказывания. Как показывают приведенные примеры, употребление выделенных ИК определяется синтаксическими факторами. Это обусловлено взаимодействием синтаксиса и интонации, которое проявляется в том, что интонация не только приспосабливается к синтаксической структуре высказывания, но и активно участвует в ее формировании. Задачей настоящего раздела является описание роли ИК сургутского диалекта хантыйского языка в этом взаимодействии.

Рассмотрим интонационные структуры высказываний по мере нарастания сложности их синтаксической и коммуникативной структур. Простейшие высказывания, содержащие одну ПЕ и коммуникативно нерасчлененные, представляют собой одну синтагму, оформленную ИК-1 (примеры 3, 5). ИК-1 в этом случае сочетает значения ремы (в данном случае – монорематичности) и законченности высказывания.

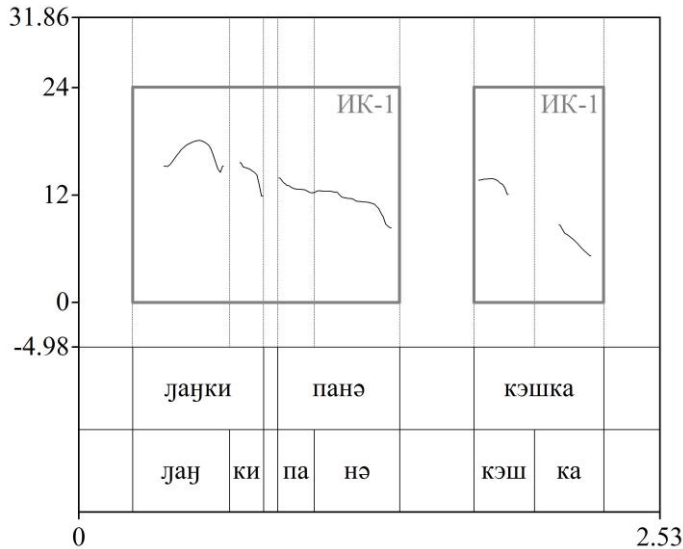
Коммуникативно расчлененные монопредикативные высказывания состоят из двух или более синтагм. При этом последняя синтагма по оформлению и функциям аналогична единственной синтагме нерасчлененных высказываний, а предшествующие ей тематические синтагмы могут быть оформлены любой из трех ИК в зависимости от их коммуникативного статуса (примеры 1, 8, 14). Обязательным для ИК неконечных синтагм является отсутствие у них значения завершенности, что в случае

ИК-1 обеспечивается использованием ее модификации, характеризующейся менее выраженным падением тона в постцентральной части (пример 8).

Далее охарактеризуем явления, приводящие к осложнению синтаксической структуры высказывания, но не к образованию полипредикативных высказываний. К ним мы относим рассмотренные ранее правую дислокацию (пример 6) и расщепление темы (пример 7). Введение однородных членов предложения также приводит к усложнению интонационной структуры, что наблюдается в заголовке одной из сказок (пример 15, ср. пример 5).

(15) *Лауки панэ кэшка.*

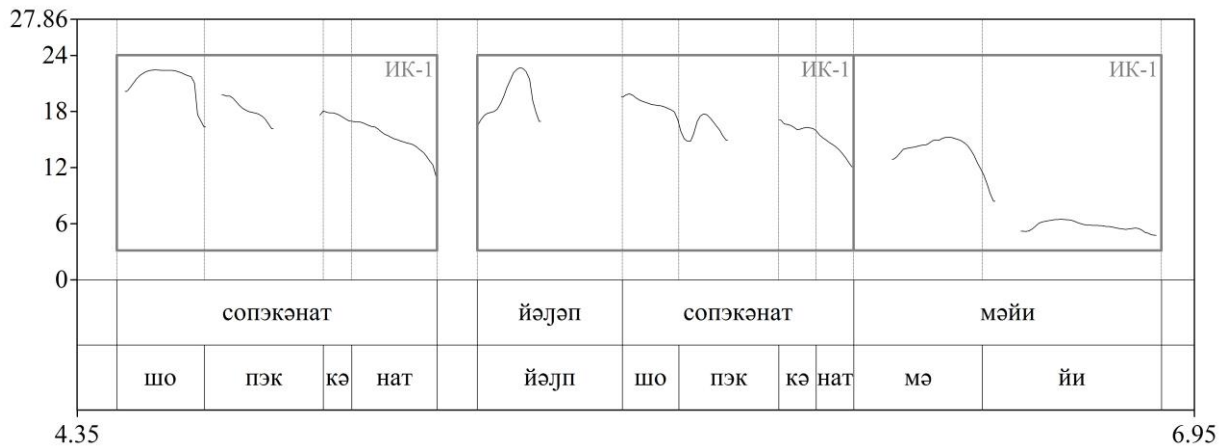
лауки=∅ панэ кэшка=∅
 белка=NOM и кот=NOM
 'Белка и кот'.



Другое интонационное оформление сочинительной связи представлено в примере 16:

(16) *Панэ чу тасэу зөнэ сопэкэнат, йэлэп сопэкэнат мэйи.*

панэ чу тасэу зө=нэ сопэк=эн=ат йэлэп сопэк=эн=ат
 и тот богатый мужчина=LOC сапог=DU=INSTR новый сапог=DU=INSTR
 мэйи=и=∅
 давать=PASS=3SG
 'И богач дал ему сапоги, новые сапоги дал'.

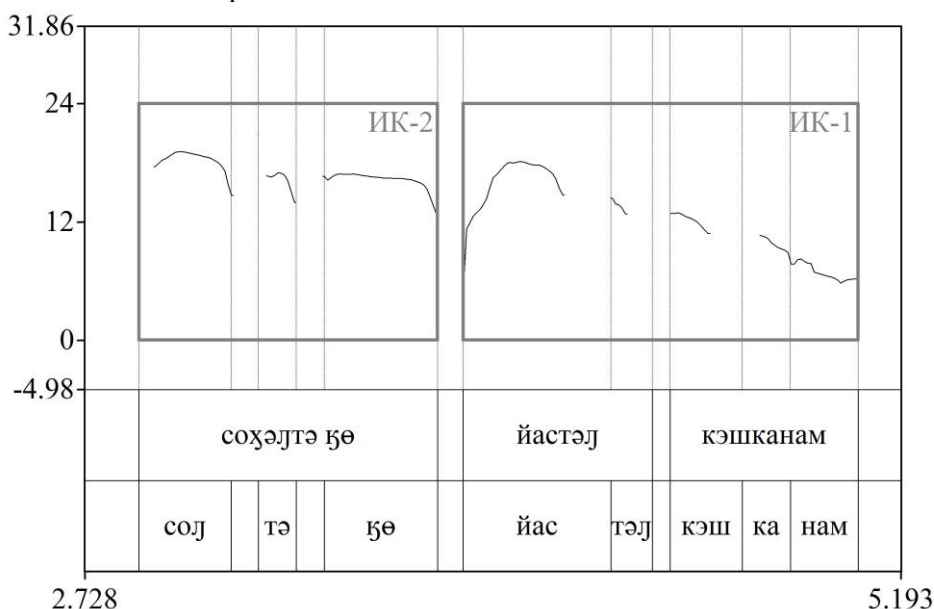


Однородное дополнение выступает в роли уточнения и вводит вторичную предикацию, которая может быть развернута следующим образом: *богач дал ему сапоги, и эти сапоги были новыми*. Этот пример отличается от примера 15 наличием вторичной предикации и отсутствием лексических средств выражения сочинительной связи, вследствие чего сегменты оформлены равнозначными реализациями ИК-1 с одинаковым тоном центра.

В случае правой дислокации интонационно противопоставляются ее обособленная и необособленная разновидности. Обособленная правая дислокация выступает в роли вторичной ремы и вторичной предикации высказывания, в связи с чем оформлена ИК-1 (пример 6) с менее выраженным центром, чем в основной части высказывания. Необособленная (пример 17) является способом дерематизации дислоцированного компонента и рематизации сказуемого за счет перемещения его в типичную для ремы позицию предпоследнего компонента высказывания. Интонационно это выражается в том, что дислоцированный компонент помещается в постцентровую часть ИК-1, центр которой приходится на сказуемое. Таким образом, примеры с расщеплением темы, обособленной правой дислокацией и однородными членами предложения показывают, что обособленность, обозначаемая на письме запятыми или тире, в речи выражается использованием ИК-1.

(17) <...> сохэлтэ җө йастэл кэшканам: <...>.

сохэл=тэ җө=∅ йаст=эл=∅ кэшка=нам
скачать=NPP мужчина=NOM сказать=NPST=SUBJ.3SG кошка=APPRX
'<...> мышка говорит кошке: <...>'



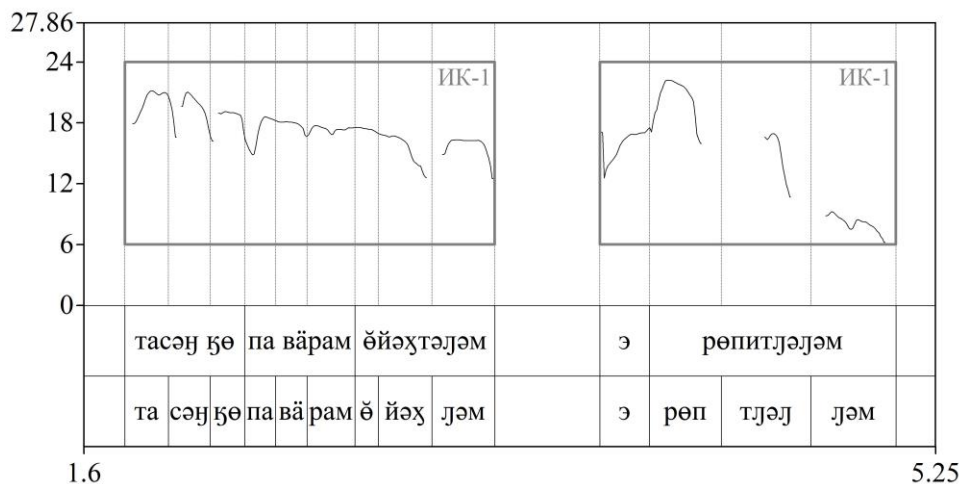
В полипредикативных высказываниях их компоненты – предикативные единицы (ПЕ) – строятся по тем же правилам, что и монопредикативные высказывания. Единственным различием между ними является необходимость маркирования незавершенности высказывания в неконечных ПЕ. Используемые при этом средства определяются типом отношений между ПЕ.

При сочетании двух однородных ПЕ последняя синтагма неконечной ПЕ оформляется модификацией ИК-1, которая одновременно выражает законченность ПЕ и незаконченность высказывания (пример 18). В анализируемых записях значения тона на последнем слоге таких сегментов находятся на уровне 10 полутонов, в отличие от 7 полутонов, характерных для конечных сегментов. Модификация ИК-1 также служит показателем соединительных отношений: использование вариантов ИК-1 на соседних ПЕ является сигналом их однородности, как синтаксической, так и коммуникативной.

(18) Тасэҥ ҫө па вӑрам ӧйӧхтӧлӧм, рӧпитлӧлӧм.

тасэҥ ҫө=∅ па вӑр=ам=∅ ӧйӧхтӧ=л=ӧм
 богатый мужчина=NOM другой дело=POSSR.1SG=NOM найти=NPST=SUBJ.1SG
 рӧпитлӧ=л=ӧм
 работать=NPST=SUBJ.1SG

‘Богатого человека, может быть, встречу, поработаю’.



Для выражения отношений зависимости в хантыйском языке употребляются полипредикативные конструкции с инфинитными формами глагола в зависимой части [Кошкарева 2004: 122]. Для таких высказываний характерна коммуникативная неоднородность ПЕ. Так, для частотных в рассматриваемых текстах диктум-дикутумных высказываний характерна тематичность зависимой ПЕ, которая описывает уже известное слушателю событие, выступающее как фоновое для события главной ПЕ (К. Ламбрехт описывает такую разновидность темы как *scene-setting* [Lambrecht 1994: 125]). Для оформления зависимой части в таком случае употребляется ИК-2 (пример 12). За счёт такого противопоставления ИК-1 и ИК-2 формируется описанная А. Ю. Фильченко нарративная структура с вторым ПЕ [Фильченко 2011: 140].

К особому типу полипредикативных высказываний относятся высказывания с прямой речью. В них в роли главной части выступает ПЕ, используемая для введения прямой речи, а зависимая может быть представлена фактически автономной от нее группой высказываний прямой речи. В данном случае главная часть выступает как фоновая и чаще всего оформляется ИК-2 (пример 13), хотя в некоторых случаях используется и ИК-1 (пример 17).

В обоих случаях ИК-2 выступает в роли показателя незаконченности высказывания, тематичности оформленной ею ПЕ и неравенства коммуникативного статуса частей высказывания. Для интонации полипредикативных высказываний, таким образом, характерно противопоставление ИК-2 и ИК-1 для передачи подчинительных отношений, и ИК-1 и его модификации – для сочинительных.

Описанные здесь соответствия между синтаксической и интонационной структурой высказываний свидетельствуют о том, что в рассматриваемых нами текстах интонация носит автоматический характер, так как высказывания со сходным синтаксическим устройством имеют сходное интонационное оформление.

Соответствие интонационной и коммуникативной структур высказывания. Отдельно рассмотрим вопрос о роли интонации в формировании коммуникативной структуры высказывания. Однозначного соответствия между ИК и компонентами АЧ нет. Рема высказывания всегда выражается ИК-1, но это отношение не однозначно, так как ИК-1 может соответствовать и тема. В зависимости от условий употребления тема может быть оформлена ИК-1 (примеры 7–8), ИК-2 (примеры 10–13) и ИК-3 (примеры 7, 14).

Особенностью коммуникативной структуры высказываний в сургутском диалекте хантыйского языка является тенденция к совмещению конца ПЕ или высказывания с его ремой. В результате

в большинстве случаев порядок коммуникативных составляющих высказывания соотносится с их коммуникативной ролью, в связи с чем наиболее значимым является не характеристика коммуникативной составляющей как темы или ремы, которая следует из ее позиции в высказывании, а маркирование границы между коммуникативными составляющими.

Покажем это на примере оппозиций высказываний с одинаковой синтаксической структурой, но разным АЧ. Такое противопоставление наблюдается в высказываниях с позицией субъекта. Нерасчлененные высказывания, где субъект входит в рему, представляют собой одну синтагму, оформленную ИК-1:

(19) Чэчилнэ а́нэмты.

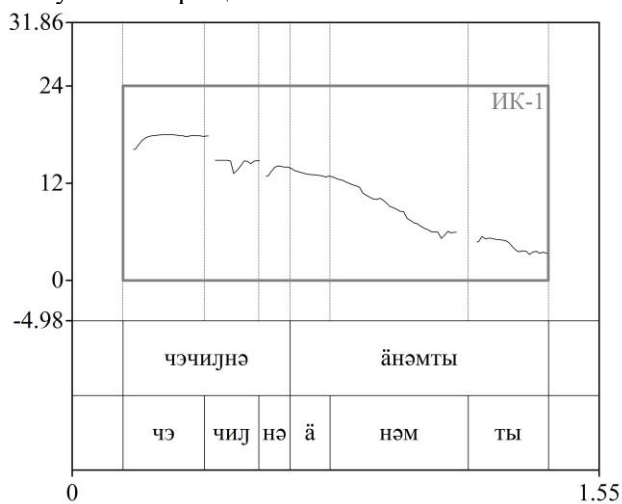
чэчи=л=нэ

а́нэм=т=ы=∅

бабушка=POSSR.3SG=LOC

расти=CAUS=PASS=3SG

‘Бабушкой выращен’.



Интонационное оформление высказываний с субъектом-ремой и предикатом-темой (пример 20), в которых можно было бы предполагать разделение на две синтагмы, не отличается от примера 19, что связано с потребностью совмещения конца высказывания и ИК-1:

(20) <...> тэми пупи йёвэт.

тэми

пупи=∅

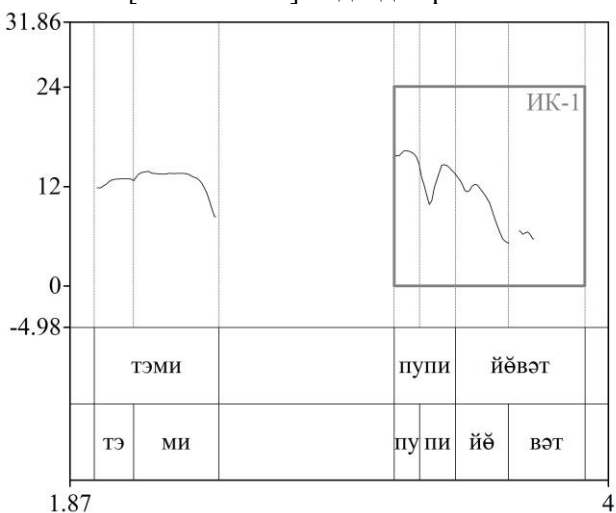
йёвэт=∅

PRTCL.EVID

медведь=NOM

прийти=SUBJ.3SG

‘<...> это [оказывается] медведь пришел’.

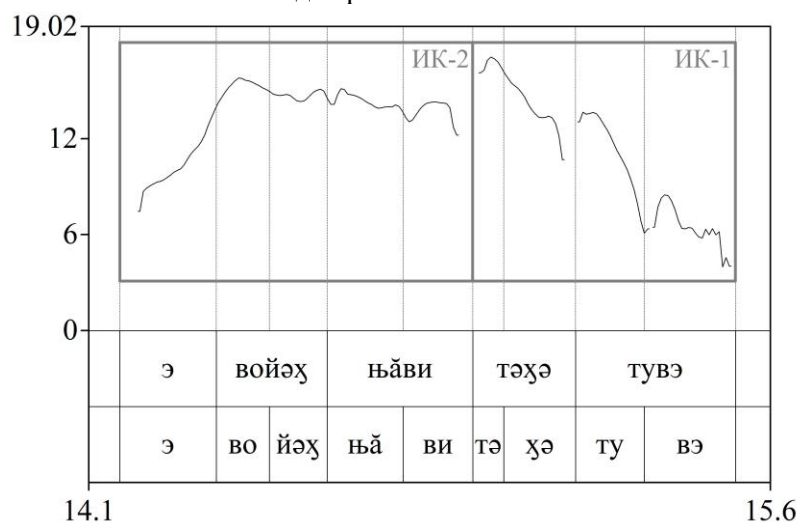


В случае субъекта-темы и предиката-ремы наблюдается расчлененное высказывание, где каждая коммуникативная составляющая представлена отдельной синтагмой (примеры 1, 8). Таким образом, противопоставление высказываний по коммуникативной роли субъекта выражается в интонационной расчлененности / нерасчлененности высказывания.

Аналогичное противопоставление наблюдается и в примерах с варьированием коммуникативной роли объекта. Рассматриваемая в примере 21 часть высказывания входит в ряд указаний о том, что делать с лосиным мясом, поэтому объект является темой и оформлен ИК-2. Аналогичная ситуация в примерах 10 и 11. Пример 22, наоборот, является первым упоминанием об оленине, поэтому высказывание является монорематичным и представляет собой одну синтагму, оформленную ИК-1. Позиция тонального пика, маркирующего центр ИК-1, указывает на начало ремы и, соответственно, на то, входит ли в нее объект.

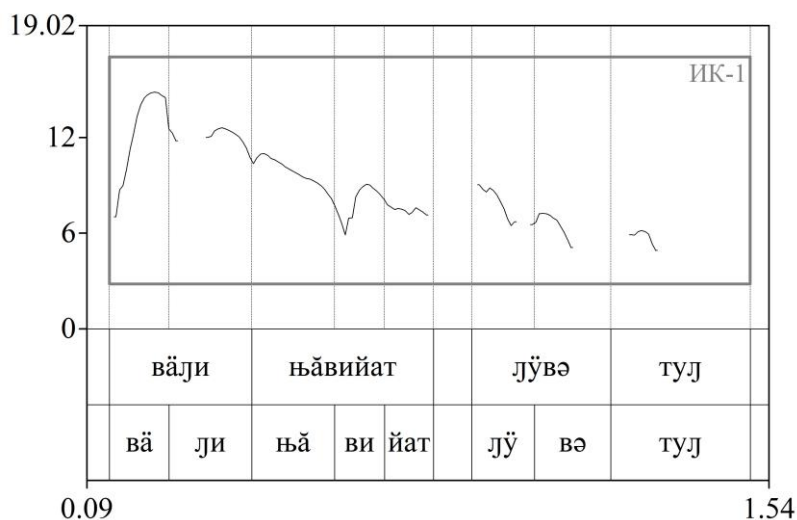
(21) <...> *войэх ньави тэхэ тувэ.*

войэх ньави=∅ тэхэ тув=э
зверь мясо=NOM сюда приносить=IMP.SUBJ.2SG.OBJ.SG
'<...> лосиное мясо сюда принеси'.



(22) *Вяли ньавийат лүвэ тул.*

вяли ньавий=ат лүвэ ту=л=∅
олень мясо=INSTR PRTCL.CONJ приносить=NPST=SUBJ.3SG
'Пусть оленины принесет'.



Таким образом, участие интонации в формировании АЧ высказывания проявляется в первую очередь не в маркировании частей высказывания как темы или ремы при помощи соответствующих им ИК, а в указании на границу между коммуникативными составляющими.

Заключение

Полученные данные подтверждают, что закономерности, выявленные А. Ю. Фильченко на материале восточнохантыйских нарративов, справедливы для сургутского диалекта. Описание единиц интонации и плана их употребления позволяет рассматривать эти закономерности и другие интонационные явления в контексте функционирования комплексной интонационной системы. Собранные здесь данные позволяют также охарактеризовать интонацию сургутского диалекта хантыйского языка с точки зрения места, занимаемого ею в системе других средств выражения синтаксических значений.

Во-первых, показано, что интонация высказывания тесно связана с его синтаксической структурой. Главную роль в их отношении играет ИК-1 с нисходящим движением тона, используемая для обозначения конца высказывания. Интонационные средства участвуют также в формировании осложненных синтаксических структур (расщепление темы, правая дислокация, однородные члены) и при выражении отношений между ПЕ высказывания. В большинстве случаев, однако, выполняемые интонацией функции обеспечиваются также грамматическими средствами и порядком слов. Связанность интонации с линейной структурой высказывания свидетельствует об ее автоматическом характере.

Во-вторых, рассмотрено участие интонации в выражении АЧ высказываний. Ограниченность вариативности АЧ высказывания, связанная с обязательным предшествованием темы реме, и маловариативный порядок слов, позволяют отнести хантыйский язык к типу языков с жесткой коммуникативной структурой и синтаксисом по классификации Р. Ван Валина [Van Valin 1999]. Для этого типа не характерно использование интонации для выражения АЧ, что подтверждается нашими данными. В примерах высказываний сходных синтаксических структур с разным АЧ, которые противопоставляются по интонационному оформлению, интонация участвует в выражении АЧ косвенно, так как ее основной функцией является указание на границу между коммуникативными составляющими высказывания, а не обозначение их типа (тема или рема). Более того, в таких случаях в выражении АЧ задействованы и морфологические средства выражения тематичности субъекта и объекта – страдательный залог (пример 19) и объектное спряжение (пример 21) (о морфологических средствах выражения АЧ в сургутском диалекте хантыйского языка см. [Кошкарева 2007]).

В связи с ограниченностью рассмотренного материала, настоящая статья не претендует на полноту описания интонационной системы сургутского диалекта хантыйского языка, однако сделанные выводы могут служить основой для дальнейшего уточнения и систематизации проанализированных здесь явлений.

Список сокращений и условных обозначений

Сокращения

АЧ – актуальное членение; ИК – интонационная конструкция; ПЕ – предикативная единица.

Обозначения характера изменения тона

↗ – равномерное восходящее движение тона; ↗̣ – резкий подъем тона; → – ровное движение тона; ↘ – равномерное восходящее движение тона; ↓ – резкое падение тона.

Обозначения, используемые в глоссировании

1 – 1-е лицо; 2 – 2-е лицо; 3 – 3-е лицо; **ADJ** – имя прилагательное; **APPRX** – общенаправительный падеж; **ASP** – аспектуальность; **CAUS** – каузативность; **DIM** – диминутив; **DU** – двойственное число; **IMP** – повелительное наклонение; **INSTR** – творительный падеж; **LAT** – направительный падеж; **LOC** – местный падеж; **NOM** – основной падеж; **NPP** – причастие непрошедшего времени; **NPST** – непрошедшее время; **OBJ** – объектное спряжение; **PASS** – страдательный залог; **POSSM** – посессум; **POSSR** – посессор; **PP** – причастие прошедшего времени; **PRTCL.CONJ** – побудительная частица; **PRTCL.EVID** – эвиденциальная частица; **PRTCL.QUOT** – частица цитирования; **SG** – единственное число; **SUBJ** – субъектное спряжение.

Список литературы

- Брызгунова Е. А. О смысловозначительных возможностях русской интонации // *Вопр. языкознания*. 1971. № 4. С. 42–52.
- Брызгунова Е. А. Основные типы интонационных конструкций и их функционирование в русском языке // *Русский язык за рубежом*. 1973, № 2. С. 44–52.
- Ковтунова И. И. Современный русский язык: Порядок слов и актуальное членение предложения. М.: Просвещение, 1976. 240 с.
- Кошкарёва Н. Б. Принципы классификации полипредикативных конструкций // *Языки коренных народов Сибири*. 2004. Вып. 14. С. 121–131.
- Кошкарёва Н. Б. Средства выражения актуального членения в сургутском диалекте хантыйского языка (в сопоставлении с другими уральскими языками и диалектами хантыйского языка) // *Вестник НГУ*. 2007. Т. 6. Вып. 2. С. 34–43.
- Николаева Т. М. Фразовая интонация славянских языков. М.: Наука, 1977. 278 с.
- Светозарова Н. Д. Интонационная система русского языка. Л., 1982. 176 с.
- Фильченко А. Ю. Просодика и прагматика восточно-хантыйских нарративов // *Вестник Томского педагогического университета*. 2011. № 9. С. 139–145.
- Янко Т. Е. Коммуникативные стратегии русской речи. М.: Языки славянской культуры, 2001. 383 с.
- Boersma P., Weenink D. Praat: doing phonetics by computer [Компьютерная программа]. Версия 6.1.29. <http://www.praat.org/> (дата обращения: 27.10.2020)
- Daneš F. Sentence Intonation from a Functional Point of View // *WORD*, 16:1, 1960. Pp. 34–54.
- Lambrech K. *Information structure and sentence form*. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. 388 p.
- Van Valin R. D. Jr. A typology of the interaction of focus structure and syntax // *Типология и теория языка: от описания к объяснению*. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 511–524.

Список источников

Три мудрых совета: сказки Полины Иудовны Ньюгломкиной. На сургутском диалекте хантыйского языка с переводом на русский язык. Новосибирск: Гео, 2020. 24 с.

References

- Boersma P., Weenink D. *Praat: doing phonetics by computer* [Computer program]. Version 6.1.29. <http://www.praat.org/> (retrieved: 27.10.2020)
- Bryzgunova E. A. O smyslorazlichitel'nykh vozmozhnostyakh russkoy intonatsii [On the semantic possibilities of Russian intonation]. *Voprosy Jazykoznanija (Topics in the study of language)*. 1971, no. 4, pp. 42–52. (In Russ.)
- Bryzgunova E. A. Osnovnye tipy intonatsionnykh konstruksiy i ikh funktsionirovanie v russkom yazyke [The main types of intonation constructions and their functioning in the Russian language]. *Russian Language Abroad*. 1973, no. 2, pp. 44–52. (In Russ.)
- Daneš F. Sentence Intonation from a Functional Point of View. *WORD*. 1960, vol. 16 no. 1, pp. 34–54. (In Russ.)
- Fil'chenko A. Yu. Prosodika i pragmatika vostochno-khantyyskikh narrativov [Prosody and pragmatics of East Khanty narratives]. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2011, no. 9, pp. 139–145. (In Russ.)
- Koshkareva N. B. Printsipy klassifikatsii polipredikativnykh konstruksiy [Principles for the classification of poly-predicative constructions]. In: *Yazyki korennykh narodov Sibiri* [Languages of indigenous peoples of Siberia]. Novosibirsk, 2004, iss. 14, pp. 121–131. (In Russ.)
- Koshkareva N. B. Sredstva vyrazheniya aktual'nogo chleneniya v surgutskom dialekte khantyyskogo yazyka (v sopostavlenii s drugimi ural'skimi yazykami i dialektami khantyyskogo yazyka) [Means of expressing the actual articulation in the Surgut dialect of the Khanty language (in comparison with other Uralic languages and dialects of the Khanty language)]. *Vestnik of Novosibirsk State University*. 2007, vol. 6, iss. 2, pp. 34–43. (In Russ.)
- Kovtunova I. I. *Sovremennyy russkiy yazyk: Poryadok slov i aktual'noe chlenenie predlozheniya* [Modern Russian: Word order and actual articulation of a sentence]. Moscow, Prosveshchenie, 1976, 240 p. (In Russ.)
- Lambrech K. *Information structure and sentence form*. Cambridge, Cambridge University Press, 1994, 388 p.
- Nikolaeva T. M. *Frazovaya intonatsiya slavyanskikh yazykov* [Phrasal intonation of Slavic languages]. Moscow, Nauka, 1977, 278 p. (In Russ.)

Svetozarova N. D. *Intonatsionnaya sistema russkogo yazyka* [Intonation system of the Russian language]. Leningrad, 1982, 176 p. (In Russ.)

Van Valin R. D. Jr. A typology of the interaction of focus structure and syntax. In: *Tipologiya i teoriya yazyka: ot opisaniya k ob'yasneniyu* [Typology and linguistic theory: from description to explanation]. Moscow, LRC Publishing House, 1999, pp. 511–524.

Yanko T. E. *Kommunikativnye strategii russkoy rechi* [Communicative strategies of Russian speech]. Moscow, LRC Publishing House, 2001, 383 p. (In Russ.)

List of sources

Tri mudrykh soveta: skazki Poliny Iudovny Nyuglomkinoy. Na surgutskom dialekte khantyyskogo yazyka s perevodom na russkiy yazyk [Three wise advice: the tales of Polina Yudovna Nyuglomkina. In the Surgut dialect of the Khanty language with translation into Russian]. Novosibirsk, Geo, 2020, 24 p.

*Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
31.05.2021*

Сведения об авторе

Илья Михайлович Плотников – магистрант Гуманитарного института Новосибирского государственного университета.

E-mail: iliaplotnikov@gmail.com

ORCID: 0000-0002-6416-689X

Information about the Author

Ilya M. Plotnikov – Master's Student, Institute for the Humanities, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation)

E-mail: iliaplotnikov@gmail.com

ORCID: 0000-0002-6416-689X